

Игорь Орлав

Совпадение по вторникам

КодМЫ

Современный
любовный роман

Игорь Орлав

Совпадение по вторникам

«Автор»

2026

Орлав И.

Совпадение по вторникам / И. Орлав — «Автор», 2026

Ася и Павел приходят в разговорный клуб за лёгким общением и раз за разом оказываются в одной паре. Он подхватывает её странные шутки, она замечает то, мимо чего другие проходят. Оба уверены: дружеской дистанции достаточно. Но клубу остаётся пять вечеров в привычной комнате, и поиск нового места становится их общим делом. Удачная суббота обещает больше, чем переезд, — пока одно неосторожное «мы» не обнаруживает совсем разные ожидания.

© Орлав И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Половина зонта	6
2. Без домашнего задания	9
3. Пять вечеров	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Игорь Орлав

Совпадение по вторникам

Это художественное произведение. Его персонажи и события вымышлены.

1. Половина зонта

Ася прижала бумажную половинку зонта к колену и разгладила ногтем загнувшийся угол. На рисунке осталось три спицы и кусок красного купола. Чёрная ручка досталась кому-то другому.

— Пока не ищем, — сказала Дина. — Сначала убираем телефоны. В сумку, в карман, куда хотите. В коробку с клеем лучше не надо.

Мужчина напротив посмотрел на прозрачный контейнер у своего локтя и передвинул телефон на другую сторону.

Ася усмехнулась. На дверях переплётной мастерской она успела прочесть «Вслух, по вторникам, девятнадцать часов», потом ниже, уже совсем мелко: «Убедительная просьба не проверять остроту инструментов». В комнате было двенадцать стульев, доска с уцелевшим словом «потом» и запах картона. Никакого круга из людей, готовых немедленно раскрыть ей душу, не обнаружилось. Кто-то пил чай. Женщина возле окна распутывала наушники.

— Теперь ищем вторую половину, — разрешила Дина. — Сегодня рассказываем о предмете, который использовали не по назначению. Собеседник может задавать вопросы. Давать советы нельзя. Даже очень хорошие.

Пожилой мужчина поднял вырезанный нос чайника. Девушка у окна ответила ему ручкой. Ася показала свои три спицы.

Тот, что едва не пристроил телефон к клею, перевернул бумажку. У него был зонтичный крючок.

— Кажется, наш, — сказал он.

Они пересели на два стула у стеллажа. Мужчина был высокий, худой, с длинным лицом и заметным носом; русые волосы завивались над ушами. Пока он устраивался, Ася заметила светлую седину у виска и маленькую белую полоску на рукаве. Не грязь — будто след мела.

— Павел.

— Ася.

Он совместил половинки на ладони. Между ними недоставало узкой полоски бумаги.

— Протекает, — сказала Ася.

— Возьмём другой?

— Этот честнее. Сразу видно, чего ждать.

Он улыбнулся, положил зонт на свободную полку и спросил:

— Начнёте?

За последние полчаса Асю трижды спрашивали, начнёт ли она: отвечать редактору, исправлять съехавшие подписи, готовить следующую обложку. Здесь вопрос прозвучал как предложение, от которого можно отказаться.

— У меня дома стоит чашка для карандашей. Очень скучно.

— Вы рассказ ещё не начали, а уже оценили.

— Профессиональная привычка. Чашка досталась от соседки. На ней написано «Лучшему дедушке».

— А вы?

— Пока не соответствую.

Павел рассмеялся негромко, с коротким выдохом. Ася почувствовала, что можно не торопиться к концу.

Соседка принесла чашку в коробке других вещей, когда освобождала квартиру матери. Чашка оказалась удобной, тяжёлой, с широким дном. Карандаши из неё не выпадали. Первое время Ася разворачивала надпись к стене, потом перестала: дедушка смотрел прямо на неё золотыми буквами, пока она верстала книги.

— Вы соседке сказали, куда приспособили? — спросил Павел.

— Нет. Она, наверное, думает, что я из неё пью.

— А если зайдёт?

— У меня получится слишком подробное объяснение, зачем я скрываю от неё карандаши.

Он посмотрел на полку. Там лежали обрезки переплётного материала, придавленные большой раковиной.

— А я хотел спросить, что было в коробке ещё. Но вы говорите про надпись. Она вам мешает или нравится?

Ася подумала. Обычно про чашку она рассказывала одним предложением: смешно, потому что дедушка. До следующего вопроса дело не доходило.

— Напоминает, что вещь пережила чужой повод. Теперь у неё другая работа, а грамоту не сняли.

— У нас в мастерской есть такой табурет. На нём нельзя сидеть, только складывать чертежи. Начальник просит выбросить. А мы говорим, что он ещё трудится.

— В каком звании?

— Высота у него начальственная. Все бумаги наверху.

— Значит, заместитель по чертежам.

Павел кивнул серьёзно, будто следовало внести это в штатное расписание.

Дина прошла между парами, показала два пальца: две минуты до смены. Ася поняла, что всё ещё рассказывает сама.

— Теперь вы. Иначе у табурета кончится рабочий день, а мы не узнаем подробностей.

— У меня был дверной звонок, — сказал Павел. — Без двери.

— Вы уже выиграли.

— Мы не соревнуемся.

— Я тайно.

Он собирал шкаф в глубокой нише. Напарник отходил к станку, перекрикиваться было бесполезно, и Павел принёс старый беспроводной звонок: кнопку оставил себе, коробочку положил возле станка. Один сигнал означал «подойди», два — «не надо, уже справился».

— Три — пожар? — предположила Ася.

— Три мы не придумали. Поэтому однажды он принёс мне чай.

— По звуку определил, что вы устали?

— Сказал, что человек просто так три раза звонить не станет.

Теперь чашка стояла у Павла в нише, а напарник пил рядом, сидя на рулоне подложки. Когда вернулся хозяин квартиры, шкаф был не готов, зато они придумали, как переделать неудачный нижний ящик. Павел рассказывал медленно, иногда останавливался, чтобы вспомнить точное слово. Ася слушала не из вежливости. Ей хотелось увидеть эту тесную нишу и двух взрослых мужчин, устроивших в недоделанном шкафу чаепитие.

— А хозяину как объяснили звонок?

— Он подумал, что это дополнительная функция.

— Шкаф вызывает мастера.

— Хорошая функция, — согласился Павел. — Только у мастера нет выходных.

— Вы всё-таки доделали шкаф? — спросила Ася.

— Да. На следующий день.

— А звонок?

— Забрал. Он теперь дома в ящике.

— Жалко. Мне понравилось, что можно позвать человека, не объясняя ему заранее, насколько серьёзная причина.

Павел посмотрел на неё внимательнее.

— И он придёт с чаем, если не разберётся.

Ася кивнула. Она заметила, что больше не держит спину прямо, как на первом собеседовании: сидит боком, опираясь локтем о стеллаж, и туфля соскользнула с пятки. Пришлось незаметно вернуть её на место. Павел отвёл глаза к бумажному зонту, и она была почти уверена, что он всё увидел и решил не замечать.

Дина звякнула ложкой о чашку. Вокруг задвигались стулья.

— Что удалось узнать благодаря вопросу? По одному примеру, кто захочет.

Ася уже вдохнула, собираясь рассказать про звонок, но остановилась. Павел подождал, не занимая её паузу.

— Можно я про чай? — спросила она.

— Конечно.

Оказалось, говорить перед всеми было чуть труднее, чем ему одному. Она пропустила начало, вернулась, скомкала описание ниши. Павел не помогал ей репликами с места, только сидел вполборота и слушал с тем же вниманием. От этого Ася нашла конец.

Потом Лев рассказал о дуршлаге для хранения ключей, а девушка Соня — о форме для кекса, в которой у неё жили швейные мелочи. Истории вышли разные: у кого-то смешные, у кого-то неожиданно печальные. Дина не подводила их к общему выводу. Иногда просила уточнить, кому именно человек тогда позвонил или чего ждал в ответ.

Когда встреча закончилась, Ася не сразу встала. Павел поднял с полки красный бумажный зонт.

— Вы соседке всё-таки могли бы показать карандаши, — сказал он и тут же замолчал.
— Это я сейчас совет дал.

— Очень средний. За такой, может быть, не выгонят.

— Успокоили.

Она наконец потянулась за сумкой. Снаружи уже стемнело, в окне отражалась комната: доска, лампы, её широкое лицо под тёмным каре и Павел, аккуратно складывающий две половинки в Динину коробочку. В отражении казалось, что они ещё сидят рядом.

— До вторника? — спросил он.

— Постараюсь.

На улице Ася достала телефон. Редактор прислал новое сообщение, но оно спокойно дождалось, пока она дойдёт до остановки.

2. Без домашнего задания

В следующий вторник Ася пришла на семь минут раньше. Она объяснила себе это тем, что в прошлый раз долго искала вход со двора. Теперь вход был известен, отговорка получалась слабой, и Ася оставила её без дальнейшей проверки.

Павел стоял возле доски и стирал с нижнего края упрямую зелёную линию.

— Не старайтесь, — сказала Дина, снимая крышку с коробки. — Это с прошлого месяца. Её уже приняли в клуб.

Он отложил губку. Сегодня на нём была синяя рубашка без белого следа, и Ася почему-то успела это отметить, прежде чем поздороваться.

Из коробки ей попала половинка рыбы. Она повернула её хвостом вверх.

— Ищите пару или определяете свежесть? — спросил Павел.

У него в руке был рыбий глаз.

— Опять мы, — сказала Ася.

— Пока коробка не возражает.

Они сели туда же, возле стеллажа. Ася положила сумку под стул и почувствовала тихую радость, за которую не требовалось немедленно отвечать.

Тема называлась «Объясните дорогу человеку, который не запоминает названия улиц». Нужно было по очереди описывать короткий путь, не употребляя привычных слов «справа» и «слева». Дина дала три минуты на рассказ и одну на вопросы.

— От моего дома до пекарни, — начала Ася. — Выходите из арки и идёте к дому, который выглядит так, будто его забыли выключить.

— Там светло?

— Он жёлтый. Очень. Даже в ноябре.

— Понял. Мимо жёлтого?

— Пока нет. Возле него решётка на газоне с одним золотым наконечником. Остальные коричневые.

Павел поднял глаза.

— Один покрасили?

— Один остался. Я думаю, дворник сдался, когда отмывал.

Она продолжила про магазин штор и окно, где на подоконнике стоял бюст с детской шапкой. Павел уточнил, надо ли проходить мимо шапки. Ася представила, как он на самом деле идёт по этому маршруту, замечает золотой наконечник, смешной бюст. В обычной жизни эти мелочи никому не требовались. Здесь он их запоминал.

На обратном пути, который придумывал уже Павел, пришлось миновать «подъезд с двумя характерами»: половину входной двери покрасили серым, половину оставили зелёной.

— Я бы подумала, что рабочие ушли обедать.

— Они не возвращаются четвёртый год.

— Обед затянулся.

— Зато точно найдёте.

Дина снова позвонила в чашку.

— А теперь меняемся. Павел — к Соне, Ася — ко Льву. Тот же маршрут, но новый слушатель. Проверим, что из него осталось.

Ася пересела с неожиданным сожалением. Лев придвинул стул, поправил на колене брюки и сразу спросил, с какой остановки начинать. Ему требовались расстояния и число перекрёстков. Дом, который забыли выключить, он признал ненадёжным: вечером все дома могли быть освещены.

Пришлось вспоминать настоящую улицу. Пока Ася считала переходы, Лев терпеливо ждал. Потом выяснилось, что он знал пекарню и однажды забрал оттуда чужой заказ — не из-за похожей фамилии, а потому, что оба пакета оказались с маком.

— Вам больше досталось? — спросила Ася.

— Мне вообще мак нельзя было домой приносить. Жена всегда замечала, что я ел по дороге.

Он рассмеялся своим воспоминаниям, и Ася тоже засмеялась. Когда она оглянулась, Павел что-то рисовал Соне в воздухе, а та отрицательно качала головой. Хороший разговор случался у каждого отдельно. Это почему-то успокоило Асю и одновременно чуть расстроило.

После занятия Дина попросила оставлять деньги за встречу в плоской жестяной коробке. Ася положила двести рублей, помогла сдвинуть стулья к стене и задержалась возле доски. Ей хотелось узнать, получилось ли у Сони найти Павлов подъезд.

Он подошёл сам.

— Меня отправили переделывать маршрут. Соня сказала, что после пекарни никуда уже не пойдёт.

— Разумно. Она там работает. Хватит ей маршрутов.

Они вышли вместе. Воздух ещё держал дневное тепло, но над рекой, которой отсюда не было видно, поднимался прохладный ветер. Ася застегнула пальто. Павел спросил, к какой остановке она идёт, и свернул вместе с ней.

На узком тротуаре пришлось выстроиться друг за другом. Когда тротуар расширился, он снова поравнялся с ней, сохраняя небольшое расстояние. Ася привыкла, что с высокими мужчинами нужно ускоряться. Павел шёл в её темпе.

— Давно вы сюда ходите?

— Четыре раза был до вас. Точнее, до прошлого вторника.

— Помогает?

Он посмотрел на неё.

— А должно?

Ася задумалась. В объявлении не обещали улучшить жизнь, речь или характер. «Рассказывать и слушать» — всего три слова, из-за которых она записалась.

— Я сначала думала, что здесь будут учить выступать на совещаниях. Но мне и так хватает совещаний. Я работаю с книгами, а обсуждаю большей частью сроки.

— Я черчу мебель. Обсуждаю главным образом то, что не поместилось.

— И что делаете?

— Уменьшаю.

— С моими сроками так не работает.

Они остановились у витрины ремонтной мастерской. Между образцами ключей лежала фарфоровая балерина без одной руки. Ася кивнула на неё.

— Вот это я бы у хозяина спросила. Почему она здесь.

— Может, ждёт деталь.

— А может, это его первая работа. Напоминание, что не всё надо чинить самому.

Павел помолчал.

— Мне такое напоминание пригодились бы раньше.

Она не стала уточнять. Он сам добавил:

— Мне когда-то сказали: если тебе рассказывают о плохом дне, необязательно сразу искать человеку новую работу.

— Вы искали?

— Нашёл две вакансии. Вечер от этого лучше не стал.

Ася узнала знакомую интонацию: человек уже может улыбаться, но ещё не хочет подробно возвращаться туда, где ему было неловко. Она сказала только:

— Иногда хочется, чтобы кто-нибудь просто посидел.

— Учусь.

На остановке висело электронное табло. До её автобуса оставалось девять минут. Ася могла бы рассказать про Илью: как десять лет сначала сама предлагала выходные, потом назначала, потом напоминала, а после развода ещё несколько месяцев ловила себя на желании сообщить, что купила билеты. Но тогда этот вечер сразу стал бы вечером о её браке. Ей хотелось оставить его вечером с балериной.

— Я сюда пришла за разговором без домашнего задания, — сказала она. — Без обязательного продолжения. Знаете, когда хорошо посидели, а потом нужно немедленно договориться о чём-нибудь ещё.

Павел посмотрел на табло.

— Понимаю.

Ей показалось, что вышло резче, чем она собиралась.

— Дружить это не мешает.

— Не мешает, — согласился он.

Подожёл его автобус. Павел не предложил пропустить его и дожждаться её, и Ася была благодарна за это простое соблюдение только что сказанных слов. Уже дома, ставя чайник, она обнаружила, что помнит его выражение лица перед тем, как он поднялся на ступеньку.

На холодильнике висела старая записка: «Проверить расписание». Ася написала её сама, ещё зимой, собираясь в театр. Спектакль давно посмотрела, записку оставила. Она сняла её, сложила вчетверо и выбросила. Потом вытащила из хлебницы сушку и съела стоя, хотя обычно накрывала себе на стол. Никто не ждал от неё правильного вечера. Это нравилось ей по-прежнему, даже теперь, когда она раздумывала, куда Павел едет на своём автобусе.

Она достала телефон, открыла общий чат, нашла сообщение Павла недельной давности. Можно было спросить про балерину. Ася положила телефон на стол: они поговорят во вторник.

3. Пять вечеров

На третий вторник половинки картинок остались в закрытой коробке.

Марина вышла из соседней комнаты с рулеткой на шее и листом в клетку. Обычно хозяйка мастерской только здоровалась, спрашивала, не холодно ли, и уходила к своим заказам. Сегодня она села рядом с Диной, не снимая рабочего фартука.

Ася поняла, что случилось что-то неприятное, ещё до того, как Марина заговорила. По тому, как та разгладила бумагу и тут же перевернула чистой стороной вверх.

— Я переезжаю, — сказала Марина. — В конце мая. Нашла помещение поменьше. Здесь больше не вытягиваю.

Лев посмотрел на потолок, словно искал причину именно там.

— А где новое?

Марина назвала улицу. Соня обрадовалась: ей было близко от работы.

— Сонь, там одна рабочая комната, — сказала Марина. — Мне самой между прессом и столом боком ходить. Занятия перенести туда нельзя.

В комнате стало слышно, как кто-то закручивает колпачок ручки. Ася посмотрела на Павла. Он сидел через два стула от неё, наклонившись вперёд, и держал ладони между коленями.

— После сегодняшнего остаётся пять встреч, — продолжила Марина. — До последнего вторника мая. Я хотела сказать раньше, но помещение подтвердилось только вчера. Простите.

— Ты нас предупредила, — ответила Дина. — Этого достаточно.

Марина кивнула, поднялась, зачем-то забрала свой лист. Ася увидела на обороте прямоугольники столов и размеры проходов. Ей вдруг захотелось спросить, как туда встанет длинный переплётный пресс, но вопрос прозвучал бы попыткой отложить их собственную новость.

Дина выдвинула на середину стола жестяную коробку.

— Теперь про нас. В запасе четыре тысячи шестьсот рублей. Это после всех текущих расходов. До переезда здесь платим как прежде. На новое помещение пока есть только этот запас и наши взносы.

— Мы можем чуть поднять, — предложил Лев.

— Насколько?

Он подёргал рукав.

— Ну, посчитать надо.

— Поэтому и спрашиваю сейчас.

Дина говорила спокойно, но Ася слышала усталость. Не от новости — старую, уже привычную.

Глеб достал телефон, быстро набрал что-то в поиске и сказал, что видел почасовые комнаты в учебном центре. Ася попросила ссылку. Она уже мысленно составляла столбик: адрес, цена, свободный вторник, сколько стульев. Очень знакомое облегчение разлилось в груди. Неприятность получила форму дела, а с делами Ася обращаться умела.

— Я могу писать площадкам, — сказала она. — Узнавать условия. И сообщения в группу возьму, чтобы всё было в одном месте.

— Спасибо, — ответила Дина. — Только прежде чем мы начнём искать: я больше не могу вести каждый вторник и ещё заниматься всем вокруг.

Лев открыл рот и закрыл.

— У тебя что-то случилось?

— Четыре года случилось. В учебном центре у меня своя работа. По вечерам ещё родители звонят, дом, обычная жизнь. Мне нравится наш клуб. Но я могу проводить два вечера в месяц. Если у нас будет новое место, это останется так.

Ася почувствовала смущение за своё первое внутреннее возражение: но ведь без Дины не получится. Она знала эту фразу, только обычно её говорили о ней самой.

— Можно по очереди, — предложил Павел.

— Можно. Только очередь должна состоять из людей, которые согласились.

Он кивнул.

— Я готов провести один пробный вечер. Посмотреть, как получится. На постоянное расписание сейчас не обещаю.

— Принято.

Дина записала его имя. Ася уже придвинула стул ближе к столу.

— А помещение нужно проверять на месте. По фотографиям не поймёшь, слышно ли друг друга. Я могу после работы, но не каждый день.

— Поеду с вами, — сказал Павел. — У меня замеры по всему городу. Иногда получится совместить, иногда вечер освобожу. Только заранее договоримся.

Она кивнула и раскрыла тетрадь.

Соня до этого молчала, водила пальцем по неровной строчке на манжете своей новой рубашки. Ася заметила строчку ещё у двери: один стежок выбился из ряда. Теперь Соня прикрыла её ладонью.

— Тысячу в месяц я уже не потяну. Сразу говорю.

Лев поспешно сказал, что никто не обязан.

— Я знаю. Просто вы сейчас найдёте хорошую комнату и будете думать, что все двенадцать придут. А я не приду. У меня воскресные занятия по шитью, я их уже оплатила, и в пекарне смен меньше стало.

— Правильно, что сказала, — ответила Дина. — Считаем на тех условиях, которые людям подходят.

Ася записала: «Не рассчитывать на всех автоматически». Посмотрела на собственную запись и зачеркнула слово «автоматически». Вышло как из рабочего письма.

Они просмотрели предложение Глеба. Комната на фотографиях выглядела прекрасной: светлые стены, мягкие кресла, вода в стеклянном кувшине. Цена относилась к получасу. Глеб пересчитал и тихо присвистнул.

— Кувшин дорогой, — сказал Павел.

Ася фыркнула, хотя смеяться пока совсем не хотелось. Он поймал её взгляд и чуть улыбнулся. На мгновение вернулось прошлое занятие, где им требовалось только объяснить друг другу дорогу.

— Может, попросим скидку? — сказал Лев. — Дина умеет разговаривать.

Дина положила ручку.

— Умею. Но звонить буду не я.

Лев покраснел. Ася почти произнесла: «Давайте я», хотя уже взяла на себя переписку. Удержалась. Глеб сказал, что позвонит сам, раз нашёл объявление, и напряжение немного ослабло.

На обычное занятие оставалось сорок минут. Дина предложила рассказать в парах о месте, куда человек хотел бы вернуться. Без обсуждения переезда. Асе досталась Соня, Павел разговаривал со Львом.

Соня рассказала про кухню бабушки, где оконная ручка была обмотана голубой изолен-той. Ася спросила про вид из окна, но Соня его почти не помнила. Помнила, как бабушка ставила тесто на табурет возле батареи и никому не разрешала туда садиться. Пока она говорила, Ася перестала прокручивать в уме объявления.

Свою очередь Ася начала с дачной веранды. Потом поняла, что хочет вернуться не туда, а в один дождливый день, когда ей разрешили ничего не делать. Соня не стала спрашивать, почему сейчас нельзя. Просто сказала, что на веранде наверняка хорошо стучало по крыше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.